



# Сёстры Ивашевы – первые феминистки России

В истории русского женского движения второй половины XIX века одно из ведущих мест принадлежит сёстрам Ивашевым – Марии Васильевне Трубниковой и Вере Васильевне Ивашевой-Черкесовой. Они обе сыграли большую роль в той работе, которая привела к появлению системы высшего женского образования в России. Мария и Вера верно и самоотверженно служили этому делу более 35 лет, учреждая общества помощи бедным, школы для детей и женщин, издание дешёвых иллюстрированных детских книг и одно из первых в России высших учебных заведений для женщин – знаменитые Бестужевские курсы.

Родовые корни Ивашевых тесно связаны с нашим краем. Недалеко от Симбирска в селе Ундоры, утопающем в зелени вековых деревьев и цветущих садов на берегу Волги, была расположена обширная и благоустроенная дворянская усадьба. Эту усадьбу получила в приданое дочь симбирского губернатора Вера Александровна Толстая, когда в 1796 году вышла замуж за генерала Петра Никифоровича Ивашева. Сподвижник А.В. Суворова, он был награждён Золотыми крестами за штурм Измаила и Очакова. Отличился и в Отечественную войну 1812 года: Пётр Ивашев, уже немолодой в то время, руководил постройкой укреплений Тарутинского лагеря, переправ и дорог, занимал пост директора путей сообщения действующей армии. Участник Бородинского и других сражений, с 1817 года Пётр Никифорович жил в ундоровском имении до самой своей кончины в 1838 году. Счастье и гордость семьи Ивашевых – четыре дочери и единственный сын Василий, блестящий офицер, ротмистр Кавалергардского полка. Декабрьское восстание 1825 года внесло смятение в жизнь Ивашевых, верой и правдой служивших императорам российским. Их сын как член Южного тайного общества был сослан в Сибирь на двадцать лет каторги и последующее вечное поселение, лишён всех привилегий, званий, дворянства и даже права дать детям свою фамилию.

Декабрист Василий Ивашев и стал отцом Марии и Веры, героинь нашего рассказа. Романтическая история любви их родителей до сих пор вызывает интерес писателей, кинематографистов, так как являет собой пример героической преданности друг другу. В результате брачного союза, в 1831 году соединившего сердца Василия Ивашева и француженки Камиллы Ле-Дантю, родились трое детей, доживших до взрослого возраста, – Пётр, Мария и Вера. Рождённые на каторге, они рано лишились родителей – их мать Камилла умерла после родовой горячки в 1839 году. После смерти жены Василий писал: «Она заточила свою юность в тюрьму, чтобы разделить её со мной, а потом делила горе всех потерь...». Сам он пережил свою горячо любимую жену лишь на год. Малыши остались сиротами на попечение бабушки Марии Петровны Ле-Дантю, приехавшей в Сибирь незадолго до смерти дочери. Бабушке со стороны отца Вере Александровне Ивашевой так и не удалось повидать внуков: ей не разрешили видиться с опальным сыном и его семьёй, несмотря на неоднократные обращения к императору Николаю I. Зато ей удалось добиться перевода семьи Василия Ивашева из Петровского завода в маленький городок Туринск, что уже являлось маленькой победой. Старики Ивашевы не смогли перенести несчастья, обрушившегося на них, и умерли один за другим. Своё состояние они оставили невестке,



Н. Ярошенко. Курсистка. 1883

Камилле Ле-Дантю, не зная, что она ненадолго переживёт их.

В этой практически безвыходной ситуации Мария Петровна (Мари-Сесиль) Ле-Дантю начала хлопотать о разрешении на выезд в европейскую часть России. Характера ей было не занимать. Женщиной она была крутой и своенравной, всегда встречала трудности с высоко поднятой головой. Напомним, что Мари-Сесиль, в девичестве Вабль, родилась в 1773 году во Франции, в городе Руа. Второй её муж, предприимчивый коммерсант Пьер-Рене Ле-Дантю, впоследствии разорившийся, был старше её на двадцать лет. С ним она и переехала в Россию в 1803 году. Трудолюбивая и энергичная, Мария Петровна прекрасно умела растить детей. А ей довелось воспитывать многих: своих шестерых, ещё принятую в семью внебрачную дочь мужа, родившуюся в Симбирске в 1817 году, детей русских дворян, а позже и своих внуков.

По-русски она говорить так и не научилась, но это нисколько не мешало ей вжиться в российскую действительность. Мария Петровна была в курсе всех общественных и политических событий, замечательно разбиралась в людях, в житейских хитросплетениях. По отношению к детям она была требовательной и строгой. Достаточно привести воспоминания её внука Д.В. Григоровича, ставшего писателем, о том, как она наказывала его, маленького, за малейшую провинность, ставя в угол в бумажном колпаке с большими ослиными ушами, и как-то, рассердившись, даже сказала своей дочери Сидонии, его матери, что та произвела на свет идиота.

Сразу две преждевременные смерти – дочери Камиллы и зятя Василия Ивашева – подкосили её основательно, но она всё-таки нашла в себе силы выхлопотать себе и внукам возвращение на Волгу. После неоднократных прошений летом 1841 года главный начальник III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии А.Х. Бенкендорф разрешил трём сиротам Васильевым (дети назывались по имени отца) и их бабушке, иностранной подданной Марии Петровне Ле-Дантю вернуться из Туринска в Симбирскую губернию. К чести семьи, все родственники объединили свои усилия в борьбе за детей Василия и Камиллы. В результате сироты Мария, Пётр и Вера воспитывались в с. Архангельское Симбирской губернии в доме их тётки – княгини Екатерины Петровны Хованской, вместе с её сыновьями. А позже дети Василия и Камиллы смогли носить и родовую фамилию.

В них с детства культивировали любовь и уважение к родителям, к подвигу декабристов. Впечатлительные и отзывчивые, в доме Хованских они глубоко впитали в себя идеи служения народу. Все они унаследовали фамильные черты Ивашевых и Ле-Дантю – мужество и целеустремлённость, высокий дух любви и милосердия, веры в добро и справедливость. Так начиналась жизнь будущих деятелей русского феминистского движения, способствовавших появлению первого в России женского медицинского института, Бестужевских высших женских курсов, первых яслей и целой сети благотворительных обществ.



Фоторепродукция Сергея Ойкина. Из фондов УОКМ

Мария Васильевна Трубникова, автор перевода книги феминистки Женни д'Эрикур «Свободная женщина»

### Борьба за права женщин

В девятнадцать лет старшая сестра Мария Васильевна Ивашева (1835–1897) вышла замуж. Со своим избранником Константином Трубниковым из Алатырского уезда Симбирской губернии она познакомилась в доме Хованских. Через год на деньги Марии молодая чета переехала в Петербург, где и начала активную деятельность открытием либерального салона. Вместе с младшей сестрой Верой, бравшей уроки вокала в Санкт-Петербургской консерватории и проживавшей с семьёй Трубниковых, они сразу же объявили борьбу окружавшим их предрассудкам. Например, Вера (тогда ещё незамужняя) позволяла себе ходить по улице одна, ездила на извозчике, а не пользовалась каретой, как было положено дамам её положения. В демократичном салоне Марии Трубниковой можно было встретить людей любого социального происхождения, иногда попадались фигуры, закутаные в пледы, персонажи, шокирующие взоры своими балахонами. Впрочем, наряду с эпатажными гостями в салоне Марии Трубниковой бывали и многие знаменитости. Она находила общий язык и с аристократами, и с крайними радикалами.

За это её часто сравнивали с известным в то время укротителем диких зверей Крейбергом.

Чаще всего в квартире Трубниковых велись разговоры о тяжёлой народной доле. Обе сестры Ивашевы всегда с уважением относились к простым людям. Супруги Фёдор и Прасковья Сидоровы, слуги Ивашевых, последовавшие за молодым барином Василием Петровичем в ссылку, были почти членами семьи Марии Трубниковой. Прасковья нянчила не только её саму когда-то в Петровском заводе, но и её детей.

Обеспеченные и благополучные барышни, примкнувшие к кружку сестёр Ивашевых, первыми в России стали коротко стричь волосы, носить брюки в качестве женской одежды, шить платья по упрощённым лекалам.

Своих родившихся дочерей Мария Трубникова воспитывала в соответствии со своими воззрениями и, прежде всего, учила с уважением общаться с людьми низших социальных слоёв. Каждая женщина должна получить профессию и уметь сама заработать себе на жизнь, внушала она им. Даже её муж Константин Васильевич Трубников (1829–1904), издатель-редактор газеты «Биржевые ведомости», во многом подерживающий Марию, не разделял с ней взгляды на вопросы воспитания. Когда он был дома, девочки ходили в общепринятой одежде, во время отсутствия главы семьи носили брючные и спортивные костюмы.

Забегая вперёд, скажем, что не только вопросы воспитания, в конце концов, расстроили супружескую жизнь Марии Васильевны Трубниковой. Её муж, обладая правом распоряжения деньгами жены, потерял всё в игре на бирже и оставил семью без средств к существованию.

Потеря материального статуса не мешала Марии полностью посвящать себя общественной работе. Вместе с единомышленницами – Надеждой Стасовой (дочерью архитектора В.П. Стасова и сестрой критика В.В. Стасова) и Анной Философовой Мария и Вера Трубниковы упорно отстаивали феминистские идеалы: прежде всего, боролись за то, чтобы женщины получили право на труд и образование. Они развернули благотворительную и просветительскую деятельность среди беднейшего населения,



стремились дать женщинам возможность найти работу, дешёвое жильё, научить грамоте, учили существовать самостоятельно без помощи мужчин.

Так, по инициативе М.В. Трубниковой было создано благотворительное «Общество дешёвых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга» (1859) для облегчения жизни женщин с искалеченными судьбами, беднейших тружениц, матерей-одиночек и вдов.

Собрав средства от членских взносов общества, пожертвований, благотворительных вечеров, лотерей, Вера Ивашева взялась за поиск доступных по цене квартир недалеко от Смольного монастыря и стала расселять там бедные семьи, частично оплатив их из общей кассы фонда общества. А через некоторое время на накопленные там деньги был куплен целый дом, где члены общества организовали общежитие, расселив по 3-4 человека в комнате. Матери с детьми получили отдельные комнаты. Тем, у кого не было работы, деятельницы общества помогали получить заказы на пошив белья, рубаш, юбок и т. д.

Вечерами все женщины, дети, а также члены общества собирались за большим столом, пили чай, обсуждали проблемы, высказывали свои пожелания. Потом М.В. Трубникова, В.В. Ивашева, Н.В. Стасова и другие по очереди читали артельщицам рассказы Толстого, стихи Пушкина, Некрасова, Кольцова. Как вспоминала потом Стасова, особенно нравились женщинам «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя, они весело смеялись, забывая всё самое плохое в своей жизни.

По воскресеньям женщины учились в организованной здесь же школе. За занятиями сюда приходили и девушки из ближайших магазинов, белошвейки, прачки, шляпницы, корсетницы. Преподавали в школе все устроители общества, позднее к ним присоединились выпускницы Бестужевских курсов. Учителя удивлялись тому, как взрослые женщины, их ученицы, охотно и быстро постигают знания, усваивают грамоту, тянутся к свету и меняются на глазах.

Заботы о школе разделяли и близкие активисток. Критик В.В. Стасов доставал для школы книги, географические карты, зарубежные и отечественные материалы по педагогике.

Стасовы организовывали благотворительные концерты и любительские спектакли в помощь обществу дешёвых квартир и школы. На эти средства открыли рукодельный класс для девочек и слесарную мастерскую для мальчиков.

Но всего этого для М.В. Трубниковой казалось мало. По её инициативе было учреждено Общество переводчиц. Сама Мария Васильевна, прекрасно владея пятью языками, переводила романы, писала статьи по женскому вопросу для европейских изданий. Далее начали издание дешёвых книг для детей. В 1862 году в Петербурге появилась «Издательская артель» женщин-переводчиц. В её недрах и возникла впервые идея создать в России систему высшего женского образования. Через год приступили к изданию иностранных книг, переведённых на русский язык. Главным редактором артели стала Мария Трубникова. Поликсене Стасовой досталась корректура, а Вера Ивашева выполняла обязанности секретаря. Все деньги за работу женщины отдавали в общий фонд.

Первой книгой для издания были выбраны «Новые сказки» Андерсена, которыми давно зачитывалась вся Европа, но в России они были практически неизвестны. В 1868 году типография Кулиша отпечатала и выпустила эту книгу с изумительными иллюстрациями академика М.П. Клодта. Кстати, экземпляр «Сказок» на русском языке был отправлен в подарок Андерсену. Но Мария Васильевна не ограничилась изданием массовой детской литературы, артель стала издавать познавательные книги по естествознанию, истории и другим наукам: «Из природы» Германа Вагнера, «Происхождение видов» Чарльза Дарвина и многие другие. Мария Васильевна состояла в переписке с «коллегами по цеху» – французской писательницей Андре Лео, английской издательницей Жозефиной Буттлер, со многими известными деятельницами международного женского движения. Ей, как знаковой фигуре русского феминизма, в 1868 году английский философ и экономист Джон Милль адресовал «Письмо русским женщинам»: «...в России нашлись смелые женщины. Благодаря Вам Россия, быть может, опередит просвещённые страны». Трубникова

была знаменита не только за рубежом, но и на родине: её деятельность одобрял сам Александр II, а в романе Чернышевского «Что делать?», с автором которого Мария Васильевна была лично знакома, многие героини некоторыми чертами напоминают именно её.

Дешёвые издания женской артели продавались и быстро раскупались в книжном магазине на углу Невского проспекта и Большой Конюшенной улицы. Он принадлежал мужу Веры Ивашевой Александру Черкесову (в советское время там находился известный магазин «Военная книга»). Таким образом, Александр Александрович Черкесов, богатый помещик из Новгородской губернии, поддерживал свою жену. Он был человеком передовых взглядов, среди его знакомых – Герцен, Огарёв, Бакунин.

Параллельно издательской деятельности феминистки приступили к осуществлению своей мечты об учреждении женского высшего образования в России.

#### Мечта воплотилась в реальность

В один из вечеров 1867 года М.В. Трубникова пригласила в свой дом на Большой Конюшенной улице весь цвет петербургской науки – профессоров университета, Медико-хирургической академии, Технологического института, академиков – всего 43 человека. Д.С. Менделеев, И.М. Сеченов, А.Н. Бекетов, К.Н. Бестужев-Рюмин, А.П. Бородин, П.А. Баранович за большим круглым столом обсуждали вопросы организации «великого предприятия» в решении женского вопроса. Бекетову, ректору Петербургского университета, было поручено выступить с ходатайством перед министерством просвещения.

Идея была поистине революционной. Ведь до середины XIX века девушки из дворян получали лишь домашнее воспитание. С 1858 года появились женские гимназии. А тут – требование учредить женское высшее образование!

Через десять месяцев, 26 ноября 1868 года, министр народного просвещения граф Дмитрий Толстой принял профессора Бекетова, Трубникову и Стасову, чтобы объявить им решение об организации публич-



Санкт-Петербург.  
Здание Бестужевских курсов на 10-й линии Васильевского острова

ных лекций для женщин четыре раза в неделю. Открывшиеся в апреле 1869 года первые гимназии у Аларчина моста Екатерининского канала призваны были дать начальную подготовку женщинам для слушания лекций. В 1870 году открылись Владимирские курсы в помещении у Владимирской церкви на Садовой улице. Они привлекли массу слушательниц, но не давали полного объёма университетской программы. Однако устроители не теряли надежды на полное осуществление своего замысла. Лишь в 1878 году они всё-таки добились учреждения высшего образования для женщин.

Курсы как частное заведение были оформлены на имя историка профессора К.Н. Бестужева-Рюмина, поэтому стали называться Бестужевскими, а курсистки – бестужевками. Одна из них изображена на картине Н. Ярошенко «Курсистка» – решительная девушка, набросив на плечи клетчатый платок, спешит на занятия в петербургской мгле. Однако у женского образования находилось немало противников. Яркий пример тому – появление брошюры «Ответ на письмо учёным людям» (1878), изданной в Одессе. Её автор, профессор гражданского права П.П. Цитович из Новороссийского университета, выражал мнение достаточно широкого

слоя общественности. Он считал, что эмансипация женщин искалечила «не только нравственный облик, но даже наружный образ русской женщины... Полюбуйтесь же на неё: мужская шапка, мужской плащ, грязная юбка, оборванное платье, бронзовый или зеленоватый цвет лица, подбородок вперёд, в мутных глазах всё: бесцельность, усталость, злоба, ненависть, какая-то глубокая ночь с отблеском болотного огня, – что это такое?».

Сами курсистки подобные выпады игнорировали. Они, несмотря ни на что, стремились к знаниям и к самостоятельной трудовой деятельности. Тем более что были и другие мнения. Преподаватель курсов И.М. Сеченов, сравнивая студентов и студенток (а он свой курс читал и мужчинам, и женщинам), как-то заметил: «За всё моё более чем 40-летнее профессорство самый лучший экзамен держала у меня студентка, а не студент». Знаменитый учёный справедливо считал, что большинство женщин «стремилось сознательно и бескорыстно к образованию как высшему благу».

Примечательно, что министр образования Дмитрий Толстой, который поначалу был противником дамского образования, к этому времени стал самым активным его сторонником. Попытки открыть университетские

курсы для женщин в крупных городах Российской империи (Казани, Киеве, Москве, Одессе, Харькове, Варшаве) закончились неудачно. Причиной тому была, прежде всего, нехватка средств. Те же проблемы стояли и перед Бестужевскими курсами. Понимая, что они не в силах будут пережить гибель воплотившейся в реальность мечты, Трубникова, Стасова и Философова в 1883 году основали «Общество для поддержания высших женских курсов». В него входили почти тысяча членов. Общество, призванное защитить высшее женское образование в России, организовывало благотворительные концерты, устраивало лотереи, книжные базары. Только благодаря этой работе в сентябре 1885 года курсы переехали в собственное здание на 10-й линии Васильевского острова и даже получили общежитие-интернат для иногородних курсисток. Первоначально слушательниц Бестужевских курсов всех сословий насчитывалось 800 человек.

С каждым выпуском всё больше и больше образованных женщин разъезжалось по России. Среди симбирянок-бестужевок широко известно имя Анны Ильиничны Ульяновой. Она окончила историко-словесное отделение. Её младшая сестра Ольга Ильинична поступила на физико-математическое отделение Бестужевских курсов, но тиф рано прервал её едва начавшийся жизненный путь.

Выпускницы высших женских курсов работали в воскресных школах, библиотеках и читальнях для рабочих, организовывали женские клубы, бесплатные столовые для школьников, учредили Общество помощи в чтении больным и бедным. Финансово их поддерживали сёстры Ивашевы и Надежда Стасова. При содействии М.В. Трубниковой и организованного ею общества «Детская помощь», в фонд которого крупную сумму вложил купец Николай Буренин, бестужевка Александра Усова открыла первые в России ясли дневного пребывания для детей, матери которых работали на фабриках и в мастерских. До 40 детей посещали эти ясли на Выборгской стороне Петербурга. Здесь же был открыт приют для беспризорников, где они могли получить кров и пищу.

### Достойные внучки своих бабушек

Последовательно, целенаправленно добивались русские феминистки поставленных задач. В первую очередь, они хотели повысить статус женщин в социальной и образовательной сферах. Полтора века прошло с тех пор. Время показало, что их путь и направление движения были правильными. Они внесли огромный вклад в эмансипацию женщин России. Благодаря им Россия обогнала европейские страны по широте и качеству женского образования.

И нам приятно сознавать, что среди первых русских феминисток были и сёстры Ивашевы. Конкретными делами и поступками они постепенно меняли ситуацию, веками складывавшуюся в отношении женщин, отдавая свои денежные средства, энергию, здоровье, встречая сопротивление на всех уровнях, перенося насмешки и презрительную критику. Достаточно сказать, что Мария Трубникова потеряла практически всё своё здоровье в нещадной борьбе за права женщин. Последние годы она жила в имении сестры Веры, в Поповке, и отошла от дел. Благородство и сила сестёр исходили из семей, давших им жизнь, любовь и воспитание. Мы лишь напомним, что предпосылки для появления таких женщин в роду Ивашевых-Ле-Дантю были явные. Их бабушка Вера Александровна Толстая долгие годы возглавляла Симбирское общество христианского милосердия, была председателем женского учебного заведения «Дом трудолюбия» для бедных и сирот. А другая бабушка Мария Петровна Ле-Дантю пыталась создать в Симбирске французский пансион для благородных девиц. Но, увы, тогда общественное мнение ещё не созрело до принятия женской учёности. Местные помещики не поддержали это начинание и по старинке продолжали обучать своих дочерей на дому. Поэтому Марии Петровне ничего не оставалось, как стать гувернанткой в семье генерала Петра Никифоровича Ивашева. Никто из них в то время и не подозревал, что у них будут общие внучки, благодаря которым обе они станут бабушками первых феминисток России.

**Зумера Богатеева,  
Лилия Васильева**